

ДАЛЕКОЕ—
БЛИЗКОЕ

ПОЧТОВАЯ

ОТКРЫТКА ИЗ 1908 ГОДА

ИЗ ЧАСТНОГО архива мне посчастливилось получить фотооткрытку, на которой запечатлены Г. А. Лопатин (справа), В. И. Немирович-Данченко, а третий? На оборотной стороне открытки Герман Александрович пишет брату: «...Кроме «недовеска» Германа, ты видишь тут «распопа Григория» и известного «сказочника» Немировича-Данченко. Твои «наклейки» довольно наивны, не в обиду тебе будь сказано. От русского почтового «любопытства» средств еще не найдено. Да и черт с ним! Что нам терять? Рад, что твоя отставка, по-видимому, подвигается вперед. Дал бы только бог, чтобы окончание было успешно. Привет А. И. Братски обнимаю и пр. Твой ГЛ».

Почтовый штампель хорошо сохранил дату — 1908 год. Капри. Упомянутый в открытке Немирович-Данченко, брат Владимира Ивановича — режиссера Московского Художественного театра, Василий Иванович (1844—1936) родился в Тифлисе и раннее детство провел на Кавказе, в горах Дагестана. Учился в Москве. В 1870 году, находясь в Архангельске, вместе своей ссылкой, Василий Иванович послал Н. А. Некрасову свои стихи с просьбой напечатать их в «Отечественных записках» и тем самым оказать ему материальную поддержку, так как он «без квартиры, без хлеба, без работы...». Некрасов напечатал в своем журнале пять его стихотворений под общим заголовком «Из песен

о павших» за подписью «Д». Всемирно известный писатель, основоположник социалистического реализма А. М. Горький приехал в Италию, на Капри, с М. Ф. Андреевой в октябре 1906 года и прожил там семь лет — до 1913 года. За это время широким русским гостеприимством Алексея Максимовича и Марии Федоровны пользовалось великое множество российских писателей, издателей, художников, артистов, революционеров. «Отец всех русских» — так называли итальянцы А. М. Горького. Здесь бывали А. В. Луначарский, Ф. Э. Дзержинский, легендарная узница Шлиссельбургской крепости Вера Фигнер, Красин, Плеханов. В апреле 1908 года на Капри к Горькому приезжал из Швейцарии В. И. Ленин.

Лопатин дважды был на Капри у Горького, в 1909 и 1912 годах. Тогда почему публикуемая открытка, написанная бисерным почерком Г. А. Лопатина, датирована 1908 годом? (Автор этих строк в книге «Мятенная жизнь» тоже не избежал ошибки). В «Летописи жизни и творчества Горького» написано: «На Капри находится Г. А. Лопатин» и дата — октябрь 1908 года. Вероятно, 1909 год кочует из книги в книгу потому, что Алексей Максимович писал в декабре 1909 года писателю А. В. Амфитеатрову: «...Поистине: праздникам праздник и торжество из торжеств для души моей — видеть Г. А. Лопатина. Впечатление — чарующее, огромное, радост-

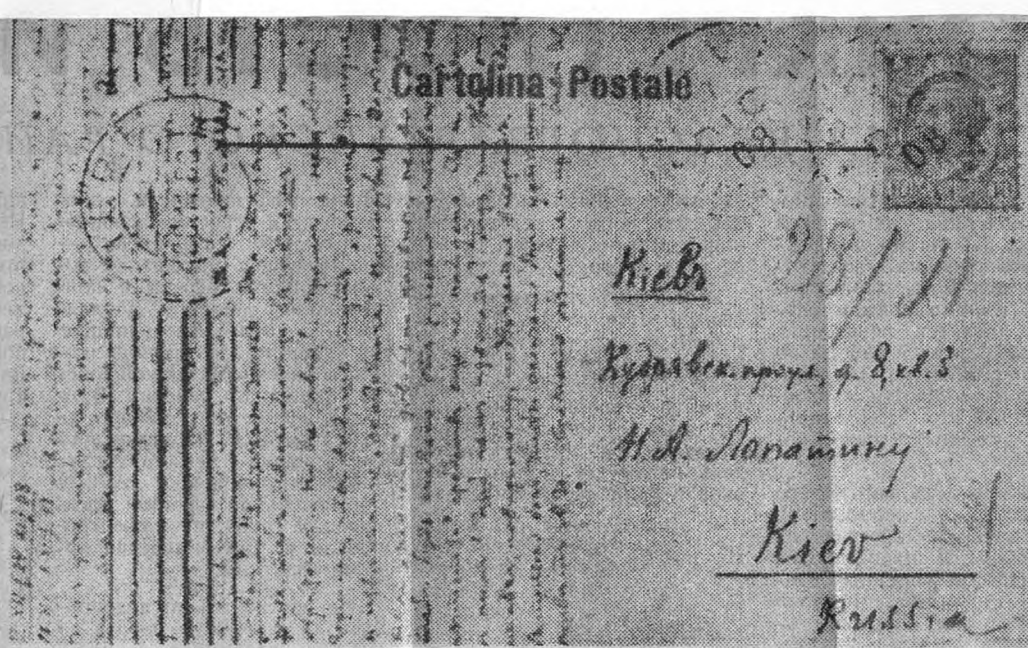
ное — как будто именно и ждала с тоской душа лет тридцать, и вот он пришел, чародей сказочный». Освобожденный революцией 1905 года от пожизненного заключения в Шлиссельбургской крепости, в которой Лопатин просидел более 18 лет, в июне 1908 года он выехал за границу, и после посещения Парижа и Лондона поселился в Италии, в деревушке Кави. Вскоре он был приглашен А. М. Горьким на Капри.

Долгожданным писателем и революционером, Алексеем Максимовичем с неослабевающим интересом слушал удивительные рассказы Лопатина о встречах с К. Марксом, Ф. Энгельсом, А. Герценем, К. Либкнехтом, о побеге из ссылки.

Герман Александрович произвел на Горького глубокое впечатление. В письме к Е. П. Пешковой в декабре 1909 года Алексей Максимович писал: «Это — человек исключительных способностей, в нем есть задатки гениальности, и в прошлом русской истории я знаю одного человека, похожего на него — это Герцен, а в современности — только Л. Толстой производил на меня такое глубокое и могучее впечатление. Да, да! Я не преувеличиваю, не увлекаюсь...»

Что интересно — все трое — В. Фигнер, Г. Лопатин и А. Горький были узниками Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Их камеры были почти рядом: 40 — Лопатина, 43 — Фигнера, 60 — Горького.

Уже из Парижа Лопатин

писал сестре, что его уговаривали остаться на Капри или поскорее туда вернуться. Горький обворожил Лопатина: «Нежный, сердечный, привязчивый человек... Вернись ли, что, прощаясь, он не мог удержаться от настоящих слез, чем вконец растрогал меня. Своими нападками на мое литературное бездельствие он мне напомнил тебя. «И в этой-то всеобщей неразберихе вы отказываетесь поднять свой голос. Да ведь чуть не преступление! А какая потеря! Что вы там толкуете о невинности, о безынтересности и т. п. Да ваш простой рассказ без всякой примеси теорий и морализации, освежает, поднимает, облагораживает человека...» и т. п. Сюда он прислал мне одну из своих книг с такой надписью, от которой краска бросилась мне в лицо... Но ради бога — все это между нами, а то это может быть принято за самохвальство, да еще чего доброго дойдет до его ушей — до человека, которого я очень полюбил и уважением которого я очень дорожу».

Алексей Максимович звал Лопатина, и легендарный революционер вторично приехал на Капри в ноябре 1912 года. Об этой встрече Герман Александрович писал сестре: «Жалею только, что Алексей Максимович, стоя долго на ветру в одном пиджаке, немного простудился, что мне очень досадно и неприятно». В ту пору на острове еще не было мола, и пассажирам пароходов, связывавших Капри с Неаполем, приходилось добираться на берег и с берега на пароход в лодках. Пароходы иногда опаздывали.

Так лопатинская открытка из тысячи девятисот восьмидесяти года поможет исправить ошибку тем, кто пишет о первом переводчике I тома «Капитала» К. Маркса.

Л. ХАРЧЕНКО.